

СОЦИОЛИНГВИСТИКА

Т. О. Гаврилова

РЕГИСТР ОБЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ (BABY TALK): НЕКОТОРЫЕ ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

1. Введение. Задача данной статьи — описать некоторые особенности регистра общения с детьми (далее РОД), связанные с супraseгментным уровнем. Названный регистр используется взрослыми при общении с маленькими детьми. В нашем исследовании возраст адресата ограничен двумя годами. До этого времени ребенок еще плохо владеет языком и не может в полной мере участвовать в коммуникации. Этим фактом, как нам кажется, обуславливается проявление черт регистра в максимальной степени.

Интонационные контуры определялись на слух, кроме того, некоторые высказывания были обработаны при помощи звукового анализатора — программы WinCECIL v. 2.2. К сожалению, далеко не весь материал¹ может быть обработан таким образом, так как качество записей не всегда позволяет сделать это. Дело в том, что материал записывался в наиболее естественных, привычных для информанта ситуациях, чаще всего называлась ложная цель — запись вокализаций ребенка (чтобы взрослые не корректировали собственную речь), использовались видеозаписи, сделанные родителями для себя — все это не позволяло применить микрофон. Таким образом, выиграло качество материала, в смысле его достоверности, в ущерб качеству звучания.

В зарубежной традиции регистр, используемый при обращении взрослого к маленькому ребенку, чаще всего называется *baby talk*. Существуют и другие названия, которые встречаются в основном в первых работах по этому регистру: *nursery forms* (под этим термином понимаются, как правило, только лексические единицы регистра), *children directed speech* и *motherese* (последний термин часто употребляется как синоним *baby talk*, но он может обозначать и специфическую форму регистра, о которой пойдет речь ниже). В отечественной традиции интерес к регистру появился не так давно, и, соответственно, еще не сложилось единого термина для обозначения изучаемого явления. В последнее время к РОД обратились исследователи детской речи. В этих работах используется термин «речь, адресованная детям» — калька ан-

глийского термина *children directed speech* (см., например: Федорова и др., 2000). В книге С. Н. Цейтлин под термином *baby talk* понимается «специальный лексикон, ориентированный на ребенка»: «это сравнительно небольшой репертуар слов», при этом «большая их часть относится к разряду звукоподражаний» (Цейтлин, 2000. С. 30). В научной литературе на русском языке, в основном в работах, посвященных изучению детской речи, в этом значении употребляется также выражение «язык нянь» (от английского термина *nursery forms*). В настоящей статье мы следуем традиции, сложившейся в зарубежной социалингвистике, и используем термин *baby talk* (в нашей терминологии регистр общения с детьми — РОД) в более широком значении, подразумевающим регистр общения с детьми во всей совокупности его черт.

РОД интересует исследователей детской речи прежде всего с точки зрения влияния тех или иных его лингвистических особенностей на усвоение ребенком языка. В нашем исследовании внимание сосредоточено в первую очередь на взрослом, на той коммуникативной ситуации, в которой он оказывается при общении с маленьким ребенком. Особенности коммуникативной ситуации обусловлены, в первую очередь, спецификой адресата и, возможно, но не обязательно, той целью, которую подразумевает взрослый, говоря с ребенком. Такой целью может быть обучение. Но, как нам кажется, не это определяет специфику регистра. Конечно, есть ситуации, в которых обучающая цель становится ведущей, это обуславливает и используемые языковые средства (см. примеры обучения языку в: Цейтлин, 2000. С. 32–35). Однако этими ситуациями не исчерпывается многообразие регистра. Более того, такие ситуации выходят на первый план постепенно, но отнюдь не с первых дней жизни ребенка (и тем более не до его рождения, когда РОД также может использоваться при обращении к «животу» будущей мамы). Речь взрослых, скорее всего, является материалом, на котором ребенок учится говорить, но стремление обучить не определяет особенности этой речи непосредственным образом. Коммуникативная ситуация, в которой адресат не говорит, но «что-то имеет в виду» и в которой адресант *должен* говорить (потому, что хочет удержать внимание ребенка и, в конце концов, потому, что речь — это основное средство общения, данное человеку, и взрослый не может полноценно общаться без слов даже с еще не говорящим младенцем) вынуждает адресанта применять определенные языковые стратегии. Например, разные типы повторов в РОД на раннем этапе взаимодействия взрослого и ребенка, позволяют взрослому выстраивать достаточно протяженные тексты, не раздумывая и не запинаясь, затрачивая минимум языковых усилий². Взрослый «играет за двоих», восполняя речевую некомпетентность ребенка.

РОД обладает рядом лингвистических особенностей, выявленных на материале разных языков (английский, итальянский, латышский, маратхи, немецкий, японский и др.) Основными особенностями регист-

ра являются следующие: высокий тон, усиленные интонационные контуры, фонетические изменения (выпадение, замена звуков, появление специфических звуков), замедленный темп речи, набор собственных лексических единиц, паратакис, использование коротких предложений, местоименный сдвиг (3 л. ед. ч. или 1 л. мн. ч. вместо 2 л. ед. ч. и 1 л. ед. ч.), большое количество вопросов (приводится по: Haynes, Cooper, 1986. С. 129).

2. Интонационные особенности РОД. Интонация является самым ярким признаком РОД, его «визитной карточкой». Интонационных особенностей может быть достаточно для определения того, что мы слышим именно РОД: «Если вы прислушаетесь к ее (матери — Т. Г.) голосу, раздающемуся из соседней комнаты, то всегда сможете определить, говорит ли она со своим ребенком или с кем-то из взрослых» (Цейтлин, 2000. С. 25). Интонационные особенности РОД, наряду с фонетическими, в первую очередь подвергаются пародированию. Высокий тон, используемый в РОД, Ч. Фергюсон считает универсалией языкового поведения человека и предлагает возможные объяснения этой особенности: во-первых, высокий тон может быть имитацией тона ребенка; во-вторых, высокий тон может быть ориентирован на перцепцию ребенка; в-третьих, высокий тон может служить указанием для ребенка на ту или иную грамматическую информацию высказывания (Ferguson, 1978. С. 208–209). В большинстве работ, посвященных РОД, лишь указывается на существование интонационных особенностей без подробного описания и анализа. Нам удалось найти одну работу, посвященную интонационным особенностям регистра (Garnica, 1977). В этой работе проанализированы результаты эксперимента, в ходе которого взрослые обращались к взрослому, к ребенку двух лет и к ребенку пяти лет. В каждом случае была замерена частота основного тона. Оказалось, в частности, что частота основного тона при обращении к ребенку двух лет отличается от частоты основного тона при обращении к взрослому намного больше, чем частота основного тона при обращении к ребенку пяти лет³. Интонация РОД затрагивается в работе М. Н. Ли (Ли, 2000): на основе анализа интонационных особенностей взаимодействия матери и ребенка речевое поведение матери признается направленным на обучение ребенка и его социализацию, с той оговоркой, что мать в данном случае характеризуется как «образованная, европоцентричной культуры, сознательная» (Ли, 2000. С. 52).

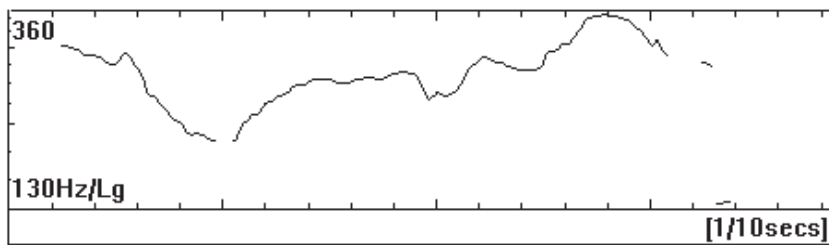
Интонация русского РОД отличается большим разнообразием. Однако можно выявить некоторые общие закономерности и тенденции, оговаривая границы их действия. Интонация определяется как единство взаимосвязанных компонентов: мелодики, интенсивности, длительности, темпа речи и тембра произнесения (ЛЭС. С. 197). В данной статье основное внимание уделено мелодике, то есть изменению частоты основного тона.

Для русского языка выделено семь основных интонационных контуров (далее ИК), которые оформляют разные типы высказываний и отличаются друг от друга по ряду признаков (см: Брызгунова, 1977). Один из путей определения специфики интонации РОД — проследить, как преобразуются интонационные контуры в регистре. Однако далеко не всегда в РОД сохраняется рисунок того или иного контура. Эта черта характерна для эмоциональной речи вообще (а то, что высказывания в РОД преимущественно эмоционально окрашены, кажется, не вызывает сомнения): «Интонационные признаки высказываний с высокой степенью эмоциональной насыщенности настолько ярки, что основные интонационные признаки коммуникативных типов нейтрализуются» (Нушикян, 1969. С. 33–34). В некоторых случаях сравнение с тем или иным ИК ничего не дает, так как интонация высказывания абсолютно не укладывается в существующие традиционные схемы.

Естественно ожидать сильного подъема интонации в тех местах, где и так есть значительное повышение основного тона, например в вопросительных конструкциях. Это ожидание действительно оправдывается. Однако есть некоторые нюансы. Разные вопросительные конструкции подвержены интонационному усилению не в равной мере. Тенденция такова: чем выше «риторичность» вопроса, тем больше вероятность интонационного усиления и тем существеннее это усиление. Под риторичностью вопроса мы имеем в виду то, что вопрос не требует ответа, он не является запросом информации, а выполняет другую функцию, о чем будет сказано ниже.

При сохранении вопросом вопросной функции интонационный рисунок в целом сохраняется, а сильный интонационный подъем имеет место только в интонационном центре. Сравним два общих вопроса, один из которых папа ребенка задает маме, а другой — ребенку.

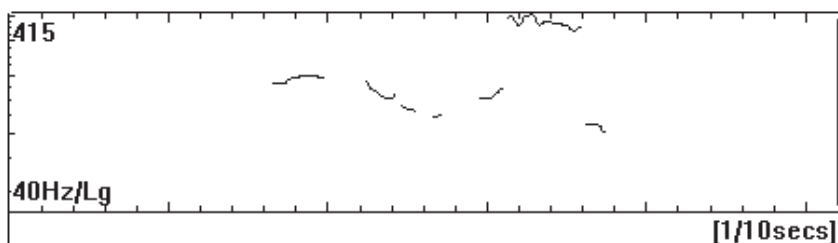
(1) **Папа:** *Асенькин / а мама не звонила?*



В этом примере в интонационном центре *звонИла* высота основного тона достигает значения 355,8 Гц. Все высказывание произнесено достаточно высоким тоном (это вызвано тем, что адресат был далеко от говорящего; минимальное значение — 184,1 Гц).

А вот пример вопроса, обращенного к ребенку:

(2) **Папа:** *Ну что мышшь / будем завтракать?*

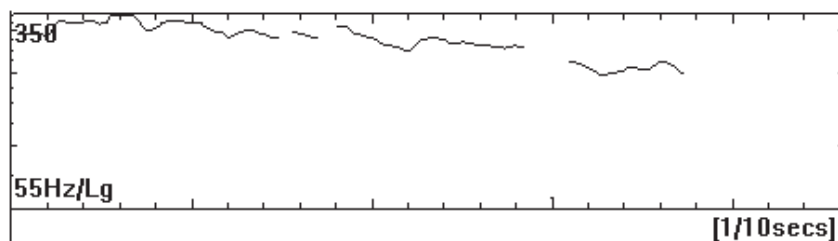


Здесь в интонационном центре высота основного тона достигает значения 412,4 Гц, при этом высота основного тона в предцентре даже ниже, чем в примере (1).

Таким образом, здесь мы видим именно усиление интонационного контура, а не сильное его изменение. Выделение интонационного центра (в специальных вопросах это вопросительное слово) имеет место в вопросах, сохраняющих свою функцию запроса информации. Так же выделяются и императивы: в высказывании, содержащем императив, интонационно усиливается, как правило, только сама глагольная форма. Такой тип интонационного выделения сохраняется в РОД достаточно долго и используется при обращении к уже говорящему ребенку (в частности, в ситуациях, которые можно назвать обучающими). По-видимому, в таких случаях повышение тона в основном выполняет третью из названных Фергюсоном функций, а именно указывает на определенную грамматическую информацию. Хотя в вопросах информация, которая подчеркивается интонационно, относится не столько к грамматике, сколько к прагматике.

Но не всегда дело только в интонационном усилении. Иногда меняется сам интонационный рисунок. Это характерно для вопросов, утративших свою вопросную функцию. Рассмотрим примеры (3) и (4), в которых мама обращается к ребенку во время его купания. Ребенку 8 месяцев.

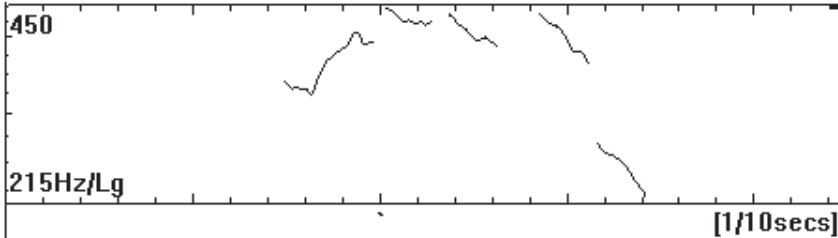
(3) **Мама:** Кто такой важный фуфет в ванночке лежит?



Вся фраза произнесена повышенным тоном. Максимальное значение на словах *такой важный* — 346,6 Гц. Понижение тона начинается только с заударной части слова *ванночки* и доходит до 195,7 Гц на ударном слоге «лежит».

Следующий пример отличает большее повышение основного тона.

(4) **Мама:** *Кто такая толстая девочка?*

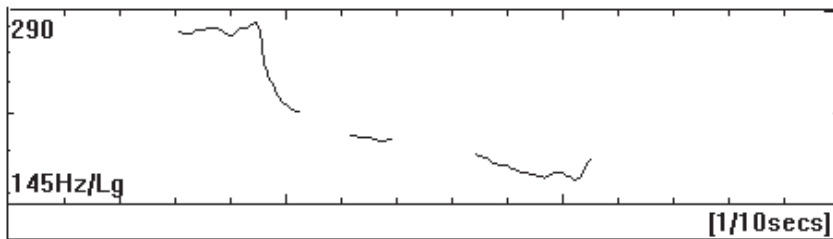


Здесь максимальное повышение на словах *такАЯ Толстая* — до 444,6 Гц. Основной тон начинает понижаться только на заударной части слова *девочка*. Нижнее значение частоты основного тона — 225,6 Гц.

В обоих примерах мы видим смещение интонационного центра к концу синтагмы (по сравнению с интонационным контуром ИК-2, оформляющим специальные вопросы).

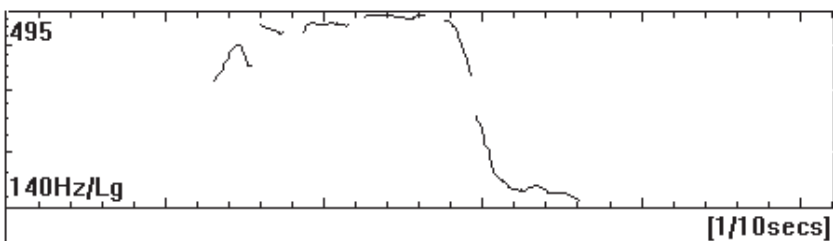
Приведем еще одну пару примеров из речи другой мамы. Здесь интонационный рисунок еще более показателен. В примере (5) мама обращается к папе ребенка, достающему продукты из сумки, а в примере (6) мама обращается к ребенку.

(5) **Мама:** *Что это такое?*



Здесь максимальное повышение тона в предцентре составляет 278,3 Гц. В заударной части высота основного тона понижается до 157,5 Гц.

(6) **Мама:** *Кто это такой маленький?*



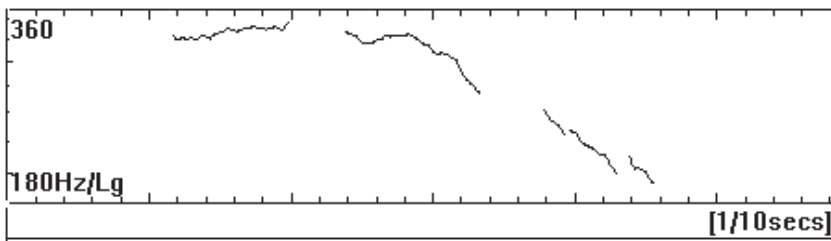
Максимальное повышение тона в предцентре здесь составляет 489,1 Гц. В заударной части высота тона падает до 148,2 Гц (что несколько ниже, чем в предыдущем примере). Но основное отличие заключается в самом интонационном рисунке. Здесь, как и в примере (4), интонационный центр значительно сдвинут вправо, основная часть высказывания произнесена высоким тоном.

Иногда встречается и понижение основного тона, но реже, чем повышение (примерно в 15% случаев с изменением интонации⁴). Видимо, эта особенность РОД подчиняется закономерности, которую приводит С. Н. Колымба для эмоциональной речи: большинство эмоциональных фраз отличаются повышением значений всех акустических характеристик, меньшинство — уменьшением этих значений (Колымба, 1973. С. 40). Можно предположить, что произнесение «низким» голосом вызвано тенденцией к интонационному разнообразию, которая действует в регистре. Фразы, произносимые с повышением, как правило, разбавляются фразами с понижением основного тона. Интересно, что для стереотипа РОД, как показывают ответы взрослых на вопрос «Как говорят с ребенком?» или «Как N говорит с ребенком?», характерно представление именно о повышении тона.

Вопросительные высказывания в качестве примеров были приведены не случайно. Дело в том, что подобные квазивопросы (примеры 3, 4, 6) характерны для определенной ситуации, когда взрослый обращается к еще не говорящему ребенку с ласковыми словами. При этом может быть телесный контакт (например, взрослый держит ребенка на руках) или просто взрослый находится достаточно близко к ребенку. Одна из целей, которой достигает взрослый, говоря с ребенком в такой ситуации, — это удерживание внимания ребенка. В этом случае выступает вариант регистра РОД, который можно назвать сюсюканьем или воркованием (второе обозначение предпочтительнее в силу отсутствия отрицательных коннотаций). По-видимому, это явление близко к тому, что в некоторых случаях может обозначать термин *motherese*, приведенный в начале статьи, — общение матери с ребенком при тесном физическом контакте, которое может состоять из вокализации ребенка и повторений этих вокализаций мамой или из достаточно бессмысленного на первый взгляд набора слов и звуков. Мы будем пользоваться термином воркование, в частности потому, что этот вариант РОД используется не только мамами, но и другими взрослыми (чаще — но не обязательно — родственниками, преимущественно женщинами, имеющими детей). Воркование характеризуется максимальным проявлением всех черт регистра. Для воркования типичны многочисленные повторы, в том числе повторы высказываний со смелой модальности (утвердительная → вопросительная и наоборот), активное использование вырожденного вопроса *да?*⁵ (Дедушка: *Дуська такая хорошая! Кто такая мой маленький! Моя Дуська хорошая девоч-*

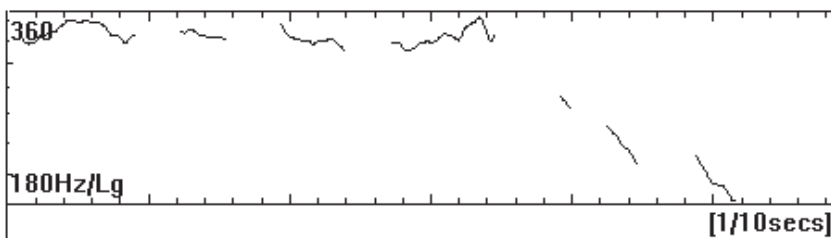
ка! *Да? Девочка моя хорошая! Да хорошая моя красавица! Такая сероглазенькая красавица хорошая! Да? Хорошенькая моя Дуська! Дуська моя Дудудуська. Ну? Дуня-ашка! Покажись маме какая Дуняшка. Видишь какая Дуняшка красивая. Да? Красивая Дуняшка*) и вырожденного императива *скажи*⁶ (Бабушка (ребенок прижимается к ногам бабушки): *Моя-моя. Пошли дальше. Моя-моя / скажи. Да-а/ скажи. Во-от / скажи. А мы пойдем пока с посмотрим / какие у нас игрушки*). Вопросы чаще всего не являются таковыми по функции. Тексты «на ворковании» отличаются большой степенью слитности, которая достигается, в частности, тем, что несколько высказываний обладают одинаковым интонационным рисунком. В качестве примера приведем фрагмент воркования бабушки. Она обращается к маленькой внучке со словами: «Ты мое солнышко родное! Ты моя сладкая девочка такая!» Приведем интонационные схемы первого и второго предложения.

(7) **Бабушка:** *Ты мое солнышко родное!*



Здесь максимальное значение, которого достигает высота основного тона в предцентре, — 348,4 Гц. Интонационный центр — *солнышко* (с заударной части слова идет понижение). Минимальное значение частоты основного тона в постцентре — 192,8 Гц.

(8) **Бабушка:** *Ты моя сладкая девочка такая!*



Здесь максимальное значение частоты основного тона — 354,4 Гц. Интонационный центр — *девочка*. Минимальное значение частоты основного тона в постцентре — 182,1.

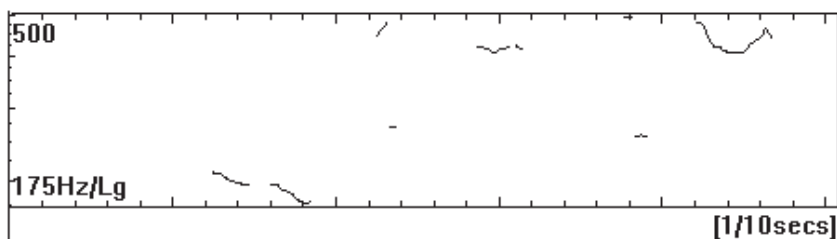
Как можно заметить, интонационный рисунок примеров (7) и (8) похож. И в том и в другом случае предцентровая часть произнесена вы-

соким тоном примерно на одном уровне, предцентровая часть длиннее постцентровой, в постцентре мы видим резкое понижение тона. Этот интонационный рисунок похож на интонационный рисунок примеров (3), (4), (6) с вопросами, утратившими вопросительную функцию. Описанная интонационная конструкция типична для воркования, но встречается она и вне таких слитных блоков.

Для воркования характерна и такая интонационная черта, как особая фонация (тип голоса), а именно расслабленная фонация, или «ласкающий голос». Любопытно, что в энциклопедической статье «Интонация» в качестве примера расслабленной фонации приводится пример «Ах, ты мой маленький!» (Русский язык. С. 158), который воспринимается именно как пример из регистра РОД (или из ситуации общения с животными, в которой РОД, как и в ситуации общения между влюбленными, выступает в своей вторичной функции).

Повышение тона является своеобразным маркером «сферы ребенка». Высокий тон характерен не только для описанных выше ситуаций, но также для имитации речи ребенка: в повторениях вокализаций ребенка и в тех высказываниях/словах, которые ребенку предлагается повторить.

(9) Бабушка: Скажи / тюк-тюк / кто там!



Значения частоты основного тона для слова *скажи* — 210,5 Гц (начало) и 177,3 Гц (конец). На словах *тюк-тюк / кто там* частота основного тона достигает значения 481,2 Гц. Конечно, повышение тона используется как маркер чужой речи не только в регистре РОД, но здесь это повышение весьма значительно.

Заслуживает внимания ситуация, когда взрослый переключается на РОД с нормального общения с взрослым и наоборот. В этих случаях переход маркируется, и прежде всего интонационно: повышением тона — при переходе на РОД и понижением тона — при переходе на диалог с взрослым. Интересно, что такое изменение тона может быть только в первых синтагмах речи, обращенной к новому адресату (ребенку/взрослому), а потом интонация может выровняться. Кроме того, здесь важна громкость произнесения: переключаясь на ребенка, взрослый начинает говорить громче, отвлекаясь от общения с ребен-

ком — тише (особенно если это комментарии по поводу ребенка). Любопытно, что сказанное тише и ниже может считаться как бы непонятным для ребенка.

Отказ от интонационных черт РОД может использоваться для создания/усиления комического эффекта, когда в рамках одной фразы, интонация РОД вдруг сменяется взрослой интонацией при сохранении других черт регистра или без такого сохранения. Разумеется, это считается смешным только для взрослых, так как часть фразы, произнесенная ниже, остается как будто за рамками детского восприятия.

(10) **Мама повышенным тоном:** *Данюля мальчик или девочка?*

Ребенок: *Ни деатька.*

Мама: *Не девочка? // (обычным тоном) Но и не мальчик (хохот).*

3. Заключение. Подведем некоторые итоги. Своеобразная интонация РОД является его визитной карточкой. В стереотипе регистра отражено представление о повышенном тоне речи, обращенной к ребенку. Это представление в основном соответствует реальной ситуации, которую демонстрируют записи: в большинстве случаев используется повышение основного тона, фразы с понижением основного тона работают на интонационное разнообразие текста. Повышение основного тона часто встречается в РОД, в частности потому что для регистра характерно активное использование вопросов, для которых интонационное повышение является закономерным. Вопросы, сохраняющие вопросную функцию, интонационно усиливаются, то есть сильное повышение основного тона имеет место только в интонационном центре. Такая же ситуация с императивами. Вопросы, утратившие функцию запроса информации, подвергаются не столько интонационному усилению, сколько изменению интонационного рисунка. В этом случае интонационный центр смещается к концу высказывания, предцентровая часть произносится высоким тоном (примерно на одном уровне), а в постцентре мы видим резкое падение тона. Такой интонационный рисунок характерен не только для вопросов, но и для утвердительных предложений, он тяготеет к варианту РОД, условно названному нами воркованием. Интонационное повышение характерно для имитации речи ребенка, маркирует границу регистров (при этом важную роль играет также громкость высказывания). Отказ от интонационных черт РОД при сохранении других его черт или использование интонации РОД при сохранении черт обычной коммуникации между взрослыми может работать на создание комического эффекта.

Примечания

¹Общий объем материала на данный момент — 30 часов аудиозаписи и 9 часов видеозаписи. Видеозаписи делались родителями детей для себя и были лю-

безно предоставлены для исследования. Аудиозаписи производились на стандартный диктофон без микрофона в естественных условиях (насколько это возможно при наличии диктофона).

² Гаврилова Т. О. Амплификация как принцип построения текста в baby talk. В печати: *Материалы конференции «Детский текст — Текст о детях — Текст для детей».*

³ Эти результаты подтверждают то, что выбор границы в два года вполне оправдан. Это рубеж не только в языковом развитии ребенка, но, видимо, и в степени использования взрослыми РОД.

⁴ Эта цифра — 15% — не окончательная, она нуждается в проверке и уточнении, так как по указанным в начале статьи причинам не весь материал анализировался при помощи технических средств, а данные, полученные при аудировании должны быть дополнительно проверены.

⁵ Вырожденный вопрос *да?* произносится, как правило, с повышением и, по-видимому, выполняет две функции — привлечение внимания ребенка (фатическая) и членение речи взрослого. При этом такое членение носит в основном формальный характер.

⁶ Употребление пустого императива *скажи* требует отдельного комментария, который не укладывается в рамки данной статьи.

Литература

- Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. М., 1977. 279 с.
- Колымба С. Н. Интонация эмоциональной речи. Одесса, 1973. 44 с.
- Ли М. Н. Взаимодействие матери и ребенка. Интонационный аспект (возраст 1,3—1,8) // Психолингвистика и проблемы детской речи — 2000: Материалы Российской научной конференции. Череповец: Изд-во Череповецкого университета, 2000. С. 50—52.
- [ЛЭС]: Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская Энциклопедия, 1990. 685 с.
- Нушикян Э. А. Интонационная структура предложений, оформленных восходящим тоном. Методическое пособие. Одесса, 1969. 37 с.
- Русский язык: Энциклопедия. Изд. 2-е, переработанное и дополненное / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 703 с.
- Федорова О. В., Брукс П. Дж., Кемпе В., Миронова Н. И. Роль диминутивов в усвоении ребенком русской именной морфологии // Психолингвистика и проблемы детской речи—2000: Материалы Российской научной конференции. Череповец: Изд-во Череповецкого университета, 2000. С. 89—91.
- Цейтлин С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 2000. 230 с.
- Ferguson Ch. A. Talking to Children: A Search for Universals // Universals of Human Languages / Ed. by J. H. Greenberg. Vol. 1. Stanford, California: Stanford University Press, 1978. P. 203—224.

- Garnica O. K.* Some Prosodic and Paradigmatic features of Speech to Young Children // *Talking to Children: Language Input and Acquisition* / Ed. by C. E. Snow, C. A. Ferguson. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. P. 63–88.
- Haynes L. M., Cooper L.* A Note on Ferguson's Proposed Baby-talk Universals // *The Fergusonian Impact. In Honor of Charles A. Ferguson on the Occasion of His 65th Birthday*. Vol. 1. Berlin; New York; Amsterdam, 1986. P. 127–134.